Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Инструктор по туризму

В 1990 году я подавал документы на оформление звания Мастер спорта СССР по туризму. У меня имались все необходимые справки. Я был участником всех категорий сложности, с первой по шестую и руководителем от единички до пятерки. Кроме того, наша группа заняла второе место в Чемпионате СССР. Однако неожиданно выяснилось, что у меня не хватало руководства... походом выходного дня.

Я поделился своей проблемой с сестрой, она преподавала физкультуру в финансовом техникуме.

— Не переживай, — ободрила она меня. — Сводишь в поход моих студентов. Хоть в ближайшие выходные. Я думаю, желающих толпа найдется. За «автомат» по физ-ре.

«Толпой желающих» оказались пять девчонок. Дело в том, что контингент учащихся техникума был в основном женским. Сестра представила меня будущим участницам:

— Вот ваш инструктор — Владимир Андреевич, прошу любить и жаловать, — и добавила строго: — Чтоб слушались!

Девки хихикнули и переглянулись. Я постарался запомнить их имена. Ира, шатенка, с длинной косой. Но внешностью — серая мышь, среднего роста и среднего телосложения. Короче, кроме косы ничего примечательного. Люба, низенькая, жопастая, с короткой стрижкой, делающей еще круглее и без того круглое лицо. Наташа, высокая, флегматичная, длинноногая блондинка, с красивой грудью, но почти без задницы. Если бы их скрестить с Любой, получилось бы что-то стоящее. Зоя, миниатюрная грустная брюнетка. Лицо ее портил длинный нос, да и фигурка, надо сказать, подкачала. Ноги тощие, как хворостинки, грудь маленькая. Она была похожа на галчонка. И очень стеснительная, возможно, закомплексованная из-за своей внешности. Она постоянно краснела, и было ощущение, что она вот-вот заплачет. И, наконец, Оля, бойкая, смелая, хохотушка. Она тут же принялась острить и строить мне глазки, очаровательные синие глазки. Личико у нее озорное, с веснушками, волосы светло-русые, забраны по бокам в два хвостика. И есть на что посмотреть — и попка, и сиськи, все в норме. Пожалуй, из всех самая симпатичная, она мне сразу понравилась.

В техникуме имелось все необходимое снаряжение. Я дал указания девушкам, что взять с собой и сказал, что жду их на платформе в пятницу, в шестнадцать ноль-ноль, собрал с них паспортные данные и отправился в турклуб оформить столь необходимые мне документы. Оформляя маршрутную книжку, председатель турклуба посмеялся:

— Ишь, какой клубничник собрал себе! Можно позавидовать...

— Но, но! — возмутился я. — Русо туристо, обликум морале!

* * *

Сойдя с поезда, мы двинулись в лес. Километрах в десяти от станции мне была известна чудесная поляна с прозрачной шустрой речушкой, место тихое и малопосещаемое. Там я и намеревался разбить лагерь. Стоял конец мая, вечер был теплый, вовсю пели соловьи, благоухали ландыши. Хохотушка Ольга показалась мне самой энергичной и выносливой из этой компании, я велел ей идти замыкающей и подгонять отстающих. Сам пошел в голове нашего маленького отряда.

Шли мы два с половиной часа, делая привалы каждые двадцать минут. Девки уже начали

ныть, но, наконец, мы добрались до поляны. Солнце уже село, в сумерках мы разбили палатки, набрали хворосту, развели костер и приготовили ужин. У нас было две палатки, довольно просторные. Я думал, будем спать по трое, но девчонки решили все поселиться в одной. Я заранее скептически отнесся к этой затее. Все-таки, впятером в трехместной палатке тесновато, мягко говоря. Я сидел у костра и слушал звуки возни, гам, писк и возмущенные вопли, доносившиеся из палатки. Кончилось тем, что наружу вылезла грустная брюнетка Зоя, села напротив меня на бревно и уныло начала ковыряться прутиком в догорающем костре.

— Ну их всех, — обиженно прошептала она. — Тут буду сидеть. Всю ночь.

— Зачем всю ночь? — удивился я. — У меня в палатке места полно.

— А можно?

— Чего ж нельзя-то?

Зоя забрала у девчонок свой спальный мешок и пошла с ним к моей палатке.

— Спокойной ночи!

Возня у девчонок стихла, я тоже отправился спать. Зои в палатке не обнаружил. Интересно, куда же она подевалась? Я включил фонарик и только тогда заметил в самом углу ее спальный мешок, а в нем комочек, в который она свернулась. «Галчонок» — я подумал о ней с жалостью и с теплотой, и стал укладываться. Зоя еще не спала.

— Мне холодно! — она высунула нос из спального мешка.

Майские ночи и в самом деле в наших краях довольно прохладны.

— Давай, залезай ко мне. Вдвоем теплее!

У меня был просторный самодельный спальный мешок. В дальних походах мы часто спим в спальниках по двое: во-первых, так теплее, во-вторых, чтоб уменьщить вес рюкзаков.

— Ой, да что вы! — испугалась Зоя, стуча зубами.

— Так! — строго сказал я. — Помнишь, что Нина Андреевна вам говорила? Чтоб меня слушались! Лезь, давай. А твоим спальником сверху накроемся.

Зоя сначала отодвигалась от меня, старалась держаться подальше, не касаться и не прислоняться. Но я обнял ее и прижал к себе спиной. Она перестала дрожать. Обнимая, я машинально положил руку ей на грудь. Мне 34 года, я холостяк, но сексуальный опыт имел достаточный. В моей жизни было аж целых три женщины, с которыми я некоторое время жил в гражданском браке, ну и так, несколько случайных связей. Надо сказать, в сложных походах мы сексом, как правило, не занимались. Во-первых, ходили чаще мужской компанией, а во-вторых, там просто не до секса. Другое дело на слетах — туда либо со своей бабой приходишь, либо на месте с кем-нибудь скооперируешься ночь провести.

Я обнимал Зою и теснее прижимался к ней возбужденным членом. Бедная грустная Зоя. Интересно, кто-нибудь трахал ее? Непривлекательная, да еще застенчивая... Знает ли она радость секса или кроме мастурбации ничего еще не изведала?

Я просунул руку ей под футболку и ухватился за голую грудь. Зоя вздрогнула, но руку мою не отвела. Потеребив соски, я почувствовал, как они твердеют, и решил действовать дальше. Я погладил ее по животу, просунул руку под резинку трусов и погладил бедро.

— Не надо, Володя, не надо... — прошептала Зоя, в ее голосе чувствовалась и застенчивость, и одновременно какая-то покорность.

— Почему? — задал я совершенно дурацкий вопрос, при этом стягивая с нее треники вместе с трусами.

— Ну... нельзя... не хорошо... — шептала она, при этом покачивая попкой и помогая

освободить ее от трусов.
Когда моя ладонь, просунутая сзади между ее ногами, коснулась промежности, Зоя, поджала под себя колени, открывая мне доступ к половым губам и клитору, при этом продолжая что-то шептать типа «не надо, не хорошо». Ее вульва была уже достаточно влажна. Мой палец нащупал клитор, и Зоина попа начала двигаться в такт движениям моей руки.
Мой член изнывал от нетерпения, а я решал в уме дилемму: сунуть ей или довести до оргазма пальцем — и спать. Половой орган голосовал за то, чтоб сунуть. Только куда? Во влагалище или в попку? Нет, только туда, в мокрую уютную девчачью пи*денку! Я вынул свой хер из штанов, направил его в разгоряченную вульву, крепко обнял Зою за талию и резко втолкнул в нее член.
— У-у-и-и! — взвизгнула Зоя. — Мамочки!
Я остановился, пережидая позыв к раннему семяизвержению, — впервые мой член оказался в узкой вагине девственницы. Еще ни разу не доводилось мне ломать целку. Секунды две помедлив, я начал двигаться, прижимаясь животом к Зоиной попе. Волна оргазма слегка отхлынула, теперь я мог ласкать ее грудь, а другой рукой клитор. Я ритмично вгонял в не член, а Зоя с каждым движением шепотом повторяла: «Ой, мама! Ой, мама!». Когда же ее влагалище конвульсивно начало сжиматься, а по телу ее пробежали судороги, она пискнула: «Мамочки-и-и-и-и!», а я еле успел вытащить х*й, направив струи спермы ей в копчик.
Зоя повернулась ко мне и уткнулась лицом мне в плечо. Ее тело подрагивало.
— Зачем? — всхлипывая, тихо шептала она. — Зачем вы это?
— Тебе не понравилось? — удивился я.
— Не знаю... — уныло прошептала Зоя, — не надо было...
И, всхлипывая, заснула.
На рассвете я вылез из палатки по малой нужде. Отлив, я услышал невдалеке какой-то плач или стоны. С кем-то из девиц истерика? Только этого не хватало! Я потихоньку двинулся на эти звуки. Я умею ходить по лесу как охотник, без хруста и шелеста. За раскидистой лещиной я увидел шатенку Иру. Она стояла спиной ко мне. Ее коса была расплетена, волнистые волосы струились по спине. Треники были спущены ниже колен, свитер она приподняла и придерживала рукой, а вторая рука ее была зажата бедрами. Она стонала и двигала задницей, то чуть приседая, то вставая на цыпочки, совсем как онанист-мужчина. И тут я неловко пошевелился и хрустнул веткой. Ира обернулась, увидев меня, вспыхнула и резко одернула свитер, надвинув его на ноги почти до колен. Мы молча смотрели друг на друга, немая сцена продолжалась с минуту.
— А вы никому не расскажете? — спросила, наконец, Ира, делая попытку натянуть штаны.
— Не скажу, — ответил я. — Если умницей будешь.
Я подошел к ней, схватил за подмышки и прислонил к березе позади нее. Сцена мастурбации возбудила меня. В Ириной распущенной косе было что-то чарующее, магическое, суперсексуальное. И блеск ее глаз светился эротизмом. Да и вся она, разгоряченная онанизмом, излучала некую неистовую сексуальную энергию, передавшуюся мне как от донора акцептору.
— Что вы делаете! Я буду кричать!
Ира пыталась освободиться. Но я прижал ее своим телом к стволу березы, подхватил ее ногу под колено за ляжку, приподнял ее. Скинул с этой ноги кроссовку и освбодил ее от штанины. Ира на миг застыла в испуге, потом взвизгнула, правда, не очень громко:

— Перестаньте! Пустите меня!

Но меня уже было не остановить. Я вынул из брюк свой возбужденный член, Ира взвизгнула громче, я зажал ей рот ладонью. Ира мычала что-то, а я, поддерживая ее ногу под колено, тыкался членом в промежность, отыскивая вход во влагалище. Ира пыталась вырваться, она зажмурилась и колотила меня кулаками куда попало — по голове, по плечам, — но это лишь придавало мне звериной ярости. Когда же мне удалось впихнуть в нее член, она укусила меня за ладонь, и крик, все-таки, вырвался из нее.

У нее во влагалище было так же узко и тесно, как и у Зои. Даже, может быть, еще уже и теснее. Когда я начал двигать членом, Ира перестала визжать и колотить меня. Я опустил руку, зажимающую ей рот, и обнял ее за талию. Ира открыла глаза и смотрела поверх меня куда-то вдаль. Она покусывала губу и постанывала, а через какое-то время стала делать встречные движения, то привставая, то насаживаясь на меня. Кажется, Ира входила во вкус, расслабилась и получала удовольствие. Мне хотелось, чтобы она кончила первой. Я взял ее руку и просунул ее меж нашими животами. Она поняла, что от нее требуется и начала дрочить себе клитор. Когда она забилась в оргазме, я вынул член, и белые капли оросили ландыши, которые мы затоптали. Я отпустил Ирину ногу, а Ира обхватила меня за шею и устало повисла на мне, часто дыша и сглатывая.

— Ах, вот они где! — услышал я за спиной. — Мы ждем завтрак, а они тут любовь крутят. И как это называется, Владимир Андреевич?

Я обернулся. Перед нами стояла бойкая хохотушка Ольга. Ира подняла кроссовку и подхватила снятую штанину. Так с одной босой и голой ногой и побежала в лагерь, придерживая спадающие треники. А я поспешно убрал в штаны измазанный в крови поникший член.

— Ай-яй-яй, как не стыдно девушек совращать! — стыдила меня Оля. — Вот всё про вас Нине Андреевне расскажу.

— Не надо, Оленька! — взмолился я. — Ну что хотите для вас сделаю! Что я могу сделать для вас?

Я даже перешел на «вы», поняв, что попал в зависимость от этой девчонки.